

ЛЪСНОЙ ЖУРНАЛЪ

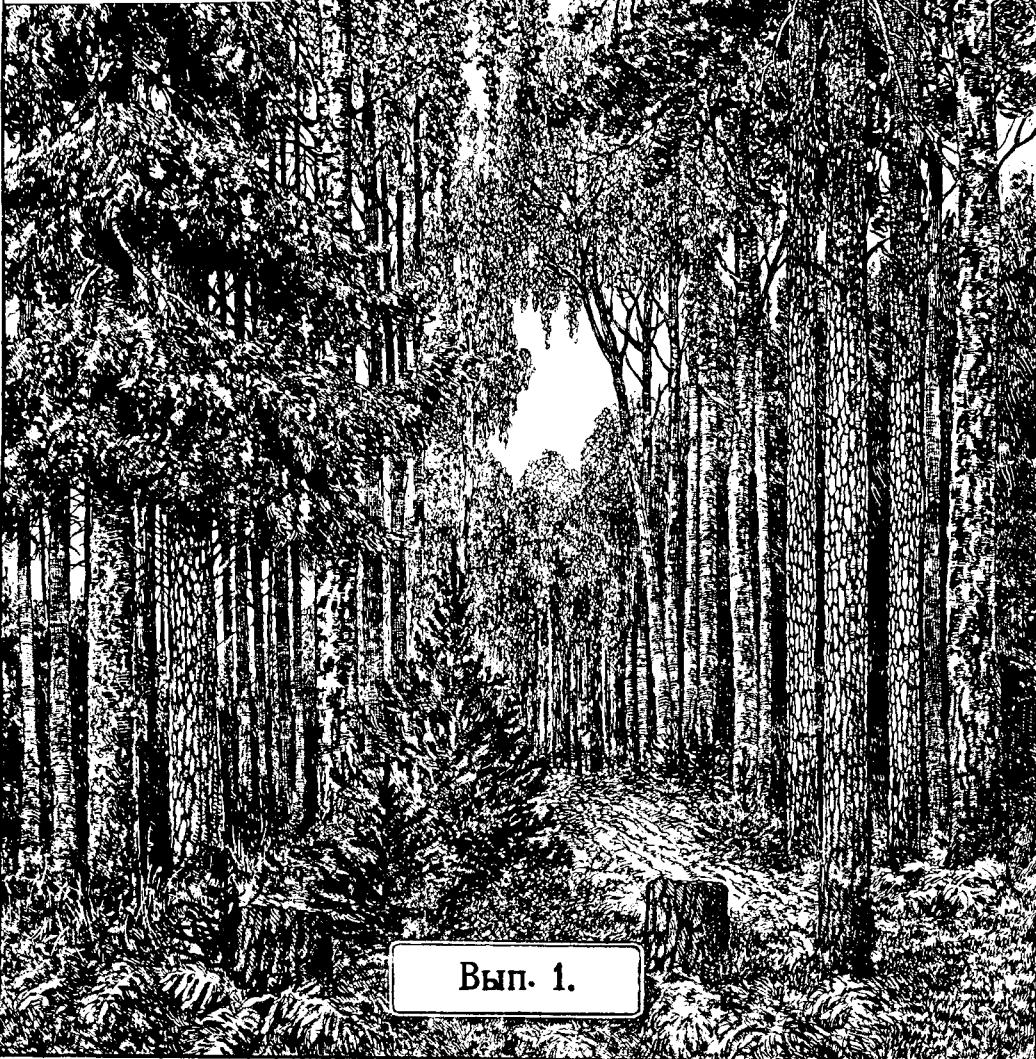
ИЗД. ЛЪСНОГО ОБЩЕСТВА ВЪ ПЕТРОГРАДЬ

63(05)

1-50

эк 16111

Вып. 1.

XLVI-й годъ изданія.

1916 годъ.

Привѣтъ Лѣсничему Дмитрію Михайловичу Кравчинскому.

1-го сентября минувшаго года исполнилось 30-лѣтіе, какъ нашъ общий любимецъ, лѣсничій Дмитрій Михайловичъ Кравчинскій, живетъ и работаетъ въ Лисинѣ. Исполнился 30-лѣтній юбилей его педагогической дѣятельности, которую онъ началъ въ среднемъ Лисинскомъ училищѣ, съ закрытиемъ котораго продолжалъ въ низшей лѣсной школѣ, неизменно все время преподавая лѣсоводство.

Въ текущемъ году исполняется 40-лѣтіе его научной дѣятельности, т. к. первая печатная работа его появилась въ 1876 г. въ Лѣсномъ Журналь. И срокъ, истекшій, и заслуги Дмитрія Михайловича, его оригинальный духовный обликъ и высокія нравственные качества, независимость и самостоятельность сужденій, создали ему большой авторитетъ среди лѣсничихъ и любовь послѣднихъ. Все это влечетъ за собой желаніе отмѣтить эту юбилейную дату нашего «Лисинскаго отшельника». Эта внутренняя потребность сказать доброе привѣтствіе человѣку, который намъ нуженъ и всеми нами любимъ, есть ни что иное, какъ «чувство радостнаго долга».

Въ скромной дѣятельности лѣсовода, далекой отъ шумихи большихъ городовъ, есть свои радости, и радости, притомъ, идеяного характера. Основное начало лѣсоводства, и, стало быть, государственного лѣсного хозяйства, какъ постоянство пользованія, можетъ быть осуществлено, когда интересы настоящаго времени опредѣляются не только ими, но и соображеніями общественной пользы дальнаго будущаго. Съ тѣмъ, что мы получили отъ предковъ, мы не имѣемъ права распоряжаться только для удовлетворенія даннаго момента. Мы не должны и отказываться отъ потребленія лѣса, но организовать дѣло такъ, чтобы въ

II Привѣтъ Лѣсничему Дмитрию Михайловичу Кравчинскому.

процессъ самаго потребленія его создавалось бы новое поколѣніе лѣса не худшаго, а, по возможности, лучшаго качества, чѣмъ то, которое сошло со сцены. Отсюда вытекаетъ великая отвѣтствѣнность наша за настоящее для будущаго, и вотъ эту то отвѣтственность и носятъ въ своей бушѣ наиболѣе чуткіе изъ лѣсоводовъ. Эту частицу лѣсостроительной совѣсти носитъ въ своей чуткой душѣ и нашъ дорогой Дмитрий Михайловичъ, являя, благодаря своей независимости уѣзженій, стойкости характера и долгой практической дѣятельности, примѣръ одушевляющій другихъ.

И въ статьяхъ своихъ, и на дѣлѣ въ Лисинѣ Дмитрий Михайловичъ всегда указывалъ на основное значение народно-хозяйственныхъ интересовъ при различныхъ лѣсостроительныхъ мѣрахъ. Эта добрая хозяйственность и привела его къ известной оцѣнкѣ временныхъ типовъ, вмѣсто бывшихъ ельниковъ, къ опредѣленному отрицательному взгляду на возобновленіе отъ стѣнъ въ насажденіяхъ этой породы, на значеніе условій мѣстопроизрастанія и тѣсно связанныхъ съ ними типовъ насажденій. Эта же забота о приданіи всей лѣсостроительной дѣятельности своей народно-хозяйственного значенія заставила его искать новыхъ путей вмѣсто сплошнолѣсосѣчной системы, и онъ, опираясь на хорошія традиціи своихъ предшественниковъ, но уже не случайно, и не въ видѣ опыта, а систематически провелъ на дѣлѣ съ успѣхомъ упрощенные скленолѣсосѣчные рубки въ Лисинскихъ ельникахъ. Тѣ же побужденія заставили его не только предупреждать смынку породъ, но и бороться съ ней въ тѣхъ участкахъ лѣса, которые онъ унаследовалъ отъ предшественниковъ своихъ и которые не приспѣли еще къ главной рубкѣ; здѣсь введены имъ особыя меліорационныя или улучшительныя рубки характера промежуточнаго пользованія, которые въ 2—3 приема снимаютъ верхній лиственій ярусъ и возстановляютъ такимъ образомъ основную породу—ель.

Въ основаніи всей только что отмѣченной дѣятельности его легли превосходныя наблюденія его надъ природой лѣса, знаніе лѣсостроительныхъ свойствъ породъ, вѣрная лѣсостроительная оцѣнка условій мѣстопроизрастаній и, наконецъ, отдельные поучительные опыты своихъ предше-

ственниковъ. Послѣднее обстоятельство—уваженіе хорошихъ традицій—составляетъ у Дмитрія Михайловича одну изъ основныхъ чертъ характера; онъ часто, бесѣдуя на тему о неустройствахъ русской жизни, всегда съ горечью отмѣчаетъ мало распространенную у насъ преданность разумнымъ традиціямъ, любилъ указывать на примѣръ англичанъ, где эта черта, составляя основу англійской жизни, придаетъ ей устойчивость и нисколько не мѣшаетъ прогрессивности страны. Вотъ это то мудрое и гармоничное сочетаніе любви къ традиціи и любви къ разумной новизнѣ, создающія устойчивость въ личной и въ общественной жизни, въ связи съ раньше отмѣченными уже чертами составляетъ часть основныхъ чертъ характера и личности почтеннаго Дмитрія Михайловича. Большой интересъ къ жизни, большая наблюдательность и начитанность, оригинальность и независимость мысли, доброта и замѣчательный юморъ — вотъ другія примѣчательныя черты этой одаренности личности.

Въ связи съ предложенными мѣрами по возобновленію материнскихъ типовъ ельниковъ находится и работы Дмитрія Михайловича о свѣтовомъ приростѣ въ еловомъ и березовомъ ярусаѣ временнаго типа. Просматривая такимъ образомъ дальнѣе списокъ литературныхъ и научныхъ трудовъ, мы ясно видимъ, что въ основѣ выбора темы лежитъ не узкій практицизмъ, а тотъ хороший хозяйственныи принципъ, который такъ горячо пропагандируетъ Дмитрій Михайловичъ. Народно-хозяйственные интересы опредѣляютъ не только его дѣятельность въ области лѣсного дѣла, но и научную его работу. Въ этомъ есть извѣстная искренность натуры. Лѣсоводственная цѣль и научный объективный методъ, вотъ научное *credo* Д. М.

Дмитрій Михайловичъ снискалъ большую любовь студенческой молодежи, въ отношеніи которой онъ можетъ считаться учителемъ за долгіе годы служенія въ Лисинѣ. Послѣдніе 15 лѣтъ онъ ежегодно совершаѣтъ аксікурсіи со студентами Лѣсного Института, сообщая во время бесѣдъ въ лѣсу то чувство дѣйствительности, которымъ всегда обладаетъ лѣстный хозяинъ, и которое, на мой взглядъ, чрезвычайно воспитательно должно дѣйствовать на молодежь. И большое знаніе дѣла, и высокія нравственныя каче-

IV Привѣтъ Лѣсничему Дмитрію Михайловичу КРАБЧИНСКОМУ.

ства, самостоятельность мысли и простота въ обращеніи — все это отразилось въ чуткой душѣ молодежи, которая отмѣтила юбилейную дату и имѣетъ въ виду поднести Дмитрію Михайловичу сборникъ избранныхъ его статей, въ знакъ глубокаго уваженія и любви къ нему.

Лѣсоводство, и, какъ отрасль народнаго труда, и какъ научная область, имѣетъ своихъ избранныковъ, лѣсоводы — своихъ любимцевъ. Къ числу такихъ принадлежитъ и дорогой нашъ Дмитрій Михайловичъ. Нѣсколько разъ я былъ свидѣтелемъ той любви лѣсоводовъ къ нему, которую онъ такъ заслужилъ и которая такъ нужна для нравственнаго удовлетворенія. Это было во время празднованія 100-лѣтнаго юбилея Лѣсного Института, когда оглашеніе избранія его Совѣтомъ института членомъ-корреспондентомъ было встрѣчено искренней радостью всей залы; аналогичный моментъ былъ пережитъ и имъ, и нами на третьихъ дополнительныхъ курсахъ для лѣсничихъ, когда Дмитрій Михайловичъ появился на каѳедрѣ, чтобы прочитать свои лекціи о хозяйствѣ въ еловыхъ лѣсахъ. Неоднократно затѣмъ я былъ свидѣтелемъ того энтузіазма, который проявляла наша учащаяся молодежь по отношенію къ нему послѣ совмѣстныхъ экскурсій.

Редакторъ «Лѣсного Журнала», считающій себя тоже въ числѣ учениковъ Дмитрія Михайловича Кравчинскаго, ему и его книгѣ „Лѣсовозвращеніе“ столь многимъ обязанъ, считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить идейное служеніе лѣсоводству Дмитрія Михайловича и пожелать ему отъ всей души долгіе годы продолжать эту, полную содержанія дѣятельность, въ которой такъ крѣпко слиты вмѣстъ идейность содержанія съ конкретностью проявленія.

Да живетъ онъ, дорогой для насъ и нужный человѣкъ, долгіе и долгіе годы!

Примите все сказанное не только, какъ мое личное обращеніе къ Вамъ, душевно любимый Дмитрій Михайловичъ, но, какъ выраженіе отношенія къ Вамъ большой громады русскихъ лѣсоводовъ. Будь иначе, я не осмѣлился бы выступить со своимъ привѣтствіемъ публично, я ограничился бы частнымъ письмомъ къ Вамъ.

Г. Морозовъ.